

РАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ²

А.А. ЛИВЕРОВСКИЙ,¹
д.ю.н., профессор (СПб.ГЭУ)

Предложена теоретическая конструкция института конституционного нормоконтроля, построенная в рамках историко-правовой концепции рациональной методологии. Появление рациональной методологии, как способа познания действительности, датируется работами античных (греческих) философов и связано с преодолением ими метафизических представлений о мироздании, в том числе, об истоках возникновения правопорядка. Исходящее из протоконституционных документов представление о разделении права и закона и привлечение математических идей для формирования познавательных структур юриспруденции позволило выявить новые смыслы в традиционных представлениях о конституционном нормоконтроле.

Ключевые слова: конституционность законов, принцип разделения государственной власти, конституционные ценности, естественное право, правовая позиция органа конституционного нормоконтроля, аксиома, конституционная модель, фикционизм, рациональная методология, «жизнь человека» и «достоинство человека» как конституционные ценности, Право конституции.

1. Дискуссия о месте и роли органа конституционного нормоконтроля в системе разделения государственной власти не толь-

© А.А. Ливеровский, 2016

¹Алексей Алексеевич Ливеровский (род. 2 янв. 1947 г. в г. Ленинграде) – ученый в сфере конституционного права и математики, государственный деятель Санкт-Петербурга. Внучатый племянник А.В. Ливеровского – министра путей сообщения Временного правительства А.Ф. Керенского (1917 г.).

Окончил математико-механический фак-т ЛГУ им. А.А. Жданова по специальности «математика» (1970 г.) и юридический фак-т СПб.ГУ (1998 г.). После окончания аспирантуры ЛГУ им. А.А. Жданова и защиты дис. канд. физ.-мат. наук, работал на кафедре высшей математики Ленинградского электротехнического ин-та им. В.И. Ульянова /Ленина/ (ЛЭТИ) ассистентом, доцентом, зам. декана. Опубликовал ряд работ по качественной теории дифференциальных уравнений.

Сочетание математического и юридического образования объясняет применение математических методов в юриспруденции, оригинальность его исследований. В 2003 г. А.А. Ливеровский защитил дис. д.ю.н. на тему: «Субъекты Российской Федерации в системе федеративной конституционной симметрии».

Имеет большой опыт государственной службы. В 1990-93 гг. – депутат Ленсовета, член комиссии по вопросам законности, правопорядка и работы правоохранительных органов. В 1994-98 гг. – депутат Зак. собр. СПб., председатель координационной группы (комитета) по законодательству. Автор и соавтор проектов более ста нормативных правовых актов, в т.ч., законов «О государ-

ко не прекращается со временем, но и, пожалуй, нарастает, поскольку в неё включаются современные аспекты развития национальных конституционных правоотношений. С данным вопросом, по справедливому замечанию Н.С. Бондаря «связаны все актуальные проблемы – фундаментальные, теоретические, практически-прикладные – конституционного контроля, включая вопросы о юридической природе актов конституционного правосудия как итоговой формы конституционно-контрольной деятельности, степени их обязательности для иных судебных органов, а также для органов законодательной и исполнительной власти и т.д.»³

Особенно остры и актуальны дискуссии, связанные с оценкой регулирующего влияния органа конституционного нормоконтроля на развитие законодательных установлений, принимаемых представительными органами государственной власти. По мнению от-

ственной службе в Санкт-Петербурге», «Об Уставном суде Санкт-Петербурга», а также Устава Санкт-Петербурга. В 1998–2000 гг. – член Избиркома СПб. В 2000-05 гг. – судья Уставного Суда СПб. В настоящее время – судья в отставке. В 2005–07 гг. – Первый зам. руководителя Администрации Губернатора СПб., представитель Губернатора СПб. в Уставном Суде СПб.

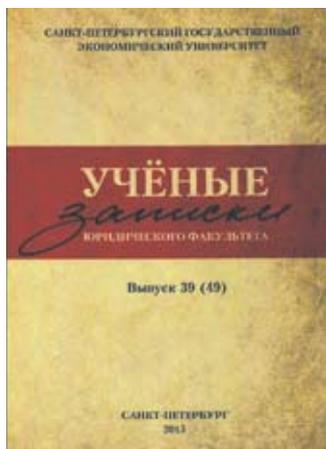
В 1999-2013 гг. – декан юридического фак-та ФИНЭКа. С 2013 г. – научный руководитель юридического фак-та СПбГЭУ. В 1999-2015 гг. – научный редактор журнала «Ученые записки юридического факультета», учрежденного ФИНЭКом в 1999 г. и вошедшего в Перечень ВАК. СПбГЭУ совместно с юридическим фак-том ИГУ им. М.В. Ломоносова (проф. С.А. Авакьян) образован научно-практический центр конституционного права России, вошедший в Международную ассоциацию конституционного права. Начиная с 2007 г. под руководством А.А. Ливеровского, центром проведено 10 международных конференций по конституционному праву.

Автор более 150 опубликованных научных и методических работ, в т.ч. книг: «Конституционно-правовой статус Санкт-Петербурга» (СПб., 1999. – 126 с.), «Правовой статус и экономическое развитие субъектов Российской Федерации» (соавт. Бродский Н.М.; СПб., 2000. – 371 с.), «Актуальные проблемы федеративного устройства России» (СПб., 2002. – 166 с.), «Бюджетные полномочия субъектов Российской Федерации» (соавт.: В. Н. Антонов, Б. М. Бродский, А. И. Худяков. СПб., 2004. – 291 с.) и др.

Редакция журнала поздравляет Алексея Алексеевича Ливеровского с 70-летием и желает ему здоровья и новых творческих успехов в синтезе права и математики! – Гл. ред.

²По материалам доклада, прочитанного на пленарном заседании в рамках программы Международной научно-практической конференции «Конституция – основа динамичного и стабильного развития общества и государства», посвященной 25-летию Независимости и Дню Конституции Республики Казахстан в г. Астана, 29-30 августа 2016 г.

³Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 87.

дельных ученых, Конституционный Суд Российской Федерации, в рамках рассмотрения вопроса о конституционности законов, превышает свои полномочия, осуществляя непосредственное нормативное регулирование общественных отношений. Таким образом, ставится вопрос о нарушении принципа разделения государственной власти.

До объединения Высших Судов активно дискутировался вопрос о возникающих коллизиях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и судебных позиций Высшего Арбитражного Суда, принимаемых в результате обобщения судебной практики в целях единообразного применения судами законов. Признание этих коллизий ставило под сомнение исключительность полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по конституционному нормоконтролю.

Данные «практически-прикладные» проблемы, имеющие к тому же несомненный политический аспект, обсуждались, в основном, действующими юристами-практиками, судьями в большей степени, нежели теоретиками права. Следует признать, что теоретическое обоснование правомерной реализации института конституционного нормоконтроля в политико-правовом пространстве Российской Федерации, отстаёт от мощной и весьма эффективной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Отметим, что российские ученые до последнего времени находились под влиянием нормативистской методологии Г.Кельзена, благополучно испытанной практикой австрийского конституционного правосудия. Эта модель конституционного нормоконтроля вписалась в советское, позитивистское, по сути, правовое понимание, с его формальной конституционализацией общественных отношений и отождествлением права с государством и централизованным правопорядком. Наше правосознание, воспитанное на материалистическом учении о методах научной деятельности, удачно согласовалось с кельзенским неприятием методологий, заимствованных из иных теорий познания, в том числе, основанных на естественно-правовой концепции. По образному высказыванию В.В.Лазарева, до настоящего времени: «Имеет место своего рода растерянность (ученых), связанная с «крушением» марксистско-ленинской методологии».⁴

В советском правоведении методология рассматривалась как «единственно верное учение» о методах научной деятельности. Более того, предмет методологии сводился к совокупности методов. В современном прочтении методология науки – это не только совокупность принципов, приемов и способов научной деятельности, но и ее структура, и логическая организация, а также конкрет-

ные закономерности познания, отнесенные к ее предмету и выявленные самой наукой. Согласно во многом новаторскому определению академика В.С.Нерсисянца, юриспруденция – наука, предметом которой является понятие права. Ученый проводит различие между познаваемым объектом данной науки – общественными отношениями и её предметом – идеей (теоретическим смыслом, мыслительным образом, логической моделью и т.д.) познанным объектом.⁵ В определении отчетливо выявлена рационалистическая основа предмета юриспруденции – понятия права, как абстрактной модели, созданной человеческим разумом. Для меня как для конституционалиста настоятельно приемлема системная модель указанного предмета юридической науки, предложенная В.В.Лазаревым. В центре системы находится человек – им объективно, в ходе взаимоотношений с другими людьми создается право, право воздействует на государство, а государство рождает закон.⁶ В рамках данной модели прослеживается отделение объективного права от рожденного государственной властью закона и, что особенно важно, фиксируется человекоцентристская конструкция, свойственная конституционным моделям.

2. Обратимся к истории возникновения права, как социального феномена и абстрактной модели, созданной человеком, и уточним его роль в регулировании общественных отношений. Известный армянский конституционалист профессор Г.Г. Арутюнян связывает возникновение права и его развитие, в догосударственных этнических сообществах, с этническими обычаями и традициями, моральными нормами, религиозными канонами, которые исполнялись и сохранялись как обязательные условия поведения для представителей конкретной социальной общности. Ученый определяет начальное развитие конституционной культуры как исторически сложившейся, обогащенной опытом поколений и всего человечества ценностной системы убеждений, представлений, правосознания.⁷ Ценность данного определения состоит в том, что истоки возникновения естественного права⁸ связываются с комплексом принципов, имеющих религиозное, этническое, традиционное содержание, в основе которых лежат первичные человеческие ценности и, прежде всего, жизнь человека, как высшая конституционная ценность.

⁵Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 1999. С. 3.

⁶Лазарев В.В. Там же. С. 60.

⁷Narutunian G.G. Constitutional culture: The lessons of history and the challenges of time. Yerevan. 2009. С. 239.

⁸Юридическое правовое понимание представляет естественное право, как нечто объективное, исходящее от Бога (в религиозной трактовке) или от разума человека (в рациональной интерпретации), не зависящее от воли законодателя, и, что еще более важно – от произвола государственной власти. Современные исследователи считают основной категорией естественного права - правовой принцип.

⁴Лазарев В.В. История и методология юридической науки. М., 2016. С. 169.

Прекрасным свидетельством или, если угодно, иллюстрацией способа регулирования общественных отношений в переходный период от первобытного социума к первым государствам являются тексты Священных книг. Обратимся к десяти заповедям, написанным, согласно Библии,⁹ на каменных скрижалях Богом и переданных Моисею. Для разрешения конфликтов обращающихся к нему людей, Моисей – первый судья – не только принимал решения по конкретным делам, но для их разрешения толковал заповеди. Заповеди и по форме, и по содержанию являются фундаментальными правовыми принципами, категоричное значение которых, соответствует современному естественно-правовому пониманию. Моисей, от имени Бога, исходя из десяти заповедей (толкуя их), создавал новые правовые принципы, тем самым, устанавливал порядок и пророчествовал. С определенной долей условности, можно считать, что так «создавалось» развивающееся естественное право – Закон Божий, основными элементами которого, также являлись правовые принципы¹⁰ – объективно действующие регуляторы общественных отношений. С точки зрения современных конституционных понятий, десять заповедей – это система правовых фундаментальных принципов, реализующих иерархию гуманитарных ценностей во главе с высшей ценностью – «жизнь человека».¹¹ Отметим также, что в «библейской» схеме правоприменения усматриваются истоки реализации института конституционного правосудия: Моисей для принятия судебных решений обладает исключительным (по отношению к назначаемым им судьям) правом толковать десять заповедей и, тем самым, развивать базовые принципы – создавать новые.

Подобную конструкцию формирования естественного права предлагает и признанный авторитет в еврейском праве Менахем Элон: «В каждой юридической системе можно обнаружить некие фундаментальные принципы, на базе которых образовались все остальные. Эти основные принципы незыблемы и неизменны. ... В еврейском праве это повеления Божьи в том виде, в каком они выкристаллизовались в Торе».¹²

Отметим, что представленные мифологические идеи выделения из бесконечной совокупности принципов ограниченную базовую совокупность вплотную подводят к рациональному представлению о структуре права. В системе права отделяется основа, предопределенная Богом, а остальные принципы – предмет правотворчества человека.

В памятниках правовой культуры древних монархий можно уже выявить появление расхождения естественного права и закона, принимаемого органами государственной власти. «Книга мертвых» (Древний Египет) состоит из обязательных для людей принципов поведения и догматических принципов, исходящих от Богов, иные документы содержат указы и инструкции, то есть, нормативные правовые акты, принимаемые фараоном. При этом, предполагается безусловное верховенство первых над вторыми.

⁹Библия/ Российское Библейское Общество. «Исход». М., 2000.

¹⁰Основные категории Закона Божьего лексически обозначаются как «уставы Божьи и законы его», но, по сути, являются правовыми принципами. До появления государства понятия: «право – принцип» и «закон – норма» не различаются.

¹¹Можно возразить, что высшей ценностью системы библейских заповедей является Бог, с чем я немедленно соглашусь, но представляется, что, в рамках построения именно, человекоцентристской модели предлагается считать «жизнь человека» высшей ценностью, тем более, что, безусловно, вера сохраняет и продлевает жизнь человека.

¹²Менахем Элон. Еврейское право. Под общ. ред. И. Ю. Козлихина. М. 2002. С. 224.

В законах царя Хаммурапи (Древний Вавилон) отчетливо отделяется «идеальное право» – принципы, составляющие правовую доктрину, и конкретные законы, исходящие от призванного Богами царя. При этом царь Древнего Вавилона настоятельно требует от будущих владык в своих установлениях обеспечивать справедливость государственного управления. Хаммурапи не формулировал само понятие «справедливость», но указывал, что основой нормативного регулирования является реализация принципа справедливости. Таким образом, можно выявить истоки «инструментального» использования важнейшего для общественных правоотношений понятия «справедливость» как фикции.¹³

Древнегреческие мыслители¹⁴ совершили переворот в развитии цивилизации, сутью которого стало освобождение человеческого разума от безусловного подчинения обожествленным силам природы. Отметим, что их «свободные» от религиозных мифов размышления касались не только законов среды обитания, но и политики, и юриспруденции. Великие цивилизации существовали и ранее, но именно в этот период сформировался рациональный взгляд на окружающий мир. Наблюдения, полученный опыт общения с природой и жизни в обществе стали основой для попыток обнаружить общий порядок в мироздании. Рациональный подход, свободный от априорной предопределенности и страха перед волей богов, обозначил торжество разума.¹⁵ Однако выводы, полученные натурфилософами, представляли собой: «скорее набор дерзких умозаключений, хитроумных догадок и блестящих интуитивных прозрений, чем результат обширных и тщательно проведенных научных исследований».¹⁶

Методологию рационального познания в мир разума принесла математика. Открытие модельного математического мышления приписывают пифагорейцам.¹⁷ Они обратили внимание на то, что многие различные качественные явления обладают общими математическими свойствами. Достижение состояло во введении абстрактных понятий – чисел и фигур – объектов, являющихся идеализациями реальных объектов и отражающих наиболее содержательные их особенности. Следует понимать, что среди них были выделены исходные: целое число, – точка, прямая. Также отделено от реального мира пространство абстракций – геометрических фигур и пространственных тел. Платон считал, что эти идеальные «миры» – построенные пространства абстрактных моделей, являющиеся единственно истинным источником знаний о физическом, чувственном мире. Благодаря математической методологии чувственные восприятия этого мира (мнения о нем!) становятся его объективным отражением.

Главное, что в этот период сформировалась научно-рациональная структура познания – математическая методология и логика – «техника мышления». Считается, что научные основы математической методологии познания и логики заложил античный философ Аристотель. Великий ученый сформулировал понятия анализа и синтеза, предложил логические методы формализации научных рассуждений. Под математической методологией, в частности, понимается метод дедуктивных выводов из ограниченной совокупности прин-

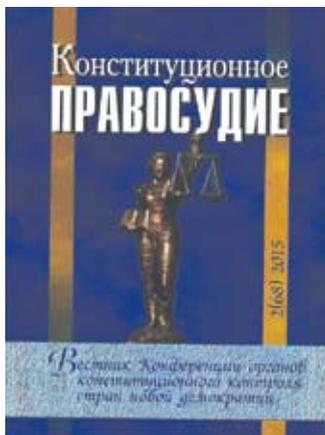
¹³Смотри об этом подробно в работе: Ливеровский А.А. О правопонимании в конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6.

¹⁴Можно назвать греческих философов, так называемой ионийской школы (VI в. до н.э.): Анаксагор, Гераклит, Фалес.

¹⁵Приведем слова Анаксагора: «Разум правит миром».

¹⁶Клайн М. Математика. Утрата определенности. М.: Мир. 1984. С. 20.

¹⁷Пифагорейцами называют учеников и последователей Пифагора Самосского (585-500г.г. до н.э.)

ципов, называемых аксиомами,¹⁸ истинность которых познается посредством безошибочной интуиции, выработанной человеческим разумом. Аксиомы связывают¹⁹ исходные понятия. В рамках геометрии Евклида – это абстракции: точка, прямая, плоскость, являющиеся – фикциями, то есть, понятиями, которым отводится инструментальная роль в теории познания.²⁰ Аристотель, унаследовав мышление пифагорейцев, ввел понятие право как «универсалию», абстрагированную от реальности, но зависимой от человеческого разума, и на основании рациональной методологии разработал учение о естественном праве людей,²¹ заложив основы юриспруденции как науки.

3. Для современных правоведов становится все более привлекательным юридическое правописание, характеризующееся разграничением права и закона и представляющее право, как нечто объективно существующее, не зависящее от волеизъявления законодателя, и, что еще более важно, от произвола государственной власти. Исходя из приведенной выше концепции В.С.Нерсесянца, предмет юриспруденции – право, должно восприниматься как логическая модель, построенная человеческим разумом. В этом плане целесообразно использовать рациональную (если угодно, математическую²²) методологию, введенную еще древними философами и зарекомендовавшую себя как основной способ познания действительности в современных конституционных реалиях.

Для определения логической организации структуры права, как абстрактной модели, введем отграниченное от законодательства понятие «право Конституции», определив его как совокупность конституционных принципов, связанных с конкретной Конституцией. Необходимо отметить, что с развитием конституционной культуры и с уменьшением религиозного влияния на государственность, расширяется объем конституционного человекоцентризма. Постепенно на уровень ценно-

сти «жизнь человека», реализуемой в религиозных догматах, выходит новая высшая конституционная ценность – «достоинство человека». В этом плане, примечательна мысль Н. С. Бондаря о том, что категория «достоинство человека», которая «генетически имеет нравственно-этическое происхождение» является «основой базисных ценностей современного конституционализма».²³ Ценность «достоинство человека» определяется как высшая в современных конституционных моделях и реализуется в конституционных принципах,²⁴ определяющих права и свободы человека.

Среди конституционных принципов можно выделить базовые правовые принципы. Базовые конституционные принципы, так же как математические аксиомы,²⁵ строятся на основе исходных понятий, составляющих фундамент «Права Конституции»: справедливость, свобода, равенство. Также как математические исходные понятия,²⁶ их следует считать фикциями. На них, также как и на первичные понятия математики, распространяется «общественный договор» об их условно-субъективном понимании. Субъективно воспринимаемые в каждой конституционной культуре фикции, связывая нормативно определенные объекты, формируют объективные конституционные принципы.²⁷

Для решения вопроса о конституционности закона органы конституционного нормоконтроля, исходя из системы базовых конституционных принци-

¹⁸Аксиома — исходное понятие, предположительно самоочевидный (интуитивно одобренный) или выбранный из определенных соображений принцип, не предполагающий какого-либо обоснования. Классические аксиомы геометрии хотя и основываются на опыте, но, по сути дела, являются теоретическими предположениями.

¹⁹«Через точку вне прямой можно провести только одну прямую, параллельную данной» - аксиома геометрии Евклида связывает исходные понятия «точка» и «прямая» в принцип.

²⁰Фикционализм (от лат. fictio – выдумка, вымысел) — философское представление о модельном мышлении, как о системе фикций, искусственных, абсолютизированных, идеальных объектов, используемых в познании понятий, не имеющих обще понимаемого отражения в действительности.

²¹В эпоху Возрождения взгляды Аристотеля оформились как представления об естественных правах человека.

²²Проведенные исследования автора представляют гипотезу об изоморфизме юридического и математического способов познания действительности.

²³Бондарь Николай. Достоинство личности в аксиологической системе конституционного правосудия. // Альманах «Конституционное правосудие в новом тысячелетии». Ереван. 2014. С. 42.

²⁴Исчерпывающую характеристику конституционным принципам, их «естественному» характеру даёт Г. А. Гаджиев «Конституционные принципы, являясь, естественно, разновидностью правовых принципов, представляют собой базовые мировоззренческие юридические предписания, прибывающие в «свернутом виде». Они характеризуются наивысшей степенью нормативной обобщенности, конкретным юридическим содержанием, и в силу этого – высоким потенциалом разностороннего развития посредством формирования развивающихся представлений о них. Не будучи до конца распознанными, они реальны, но вместе с тем представляют собой некое таинство и потому, подобно притчам в священных текстах, обладают мистическим содержанием». (Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2008. № 2(63). С. 26).

²⁵Аксиома — исходное понятие, предположительно самоочевидный (интуитивно одобренный) или выбранный из определенных соображений принцип, не предполагающий какого-либо обоснования. Классические аксиомы геометрии хотя и основываются на опыте, но, по сути дела, являются теоретическими предположениями.

²⁶Как уже говорилось, в геометрии Евклида – это «точка», «прямая», «плоскость».

²⁷Исходя из приведенной модели, можно заключить, что, например, исходное понятие (фикция) справедливость, имеющая условно-субъективное значение, в результате правотворческих действий органа конституционной юстиции превращается в объективный конституционный принцип справедливости – «элемент права Конституции». Вспомним Хаммурапи!

пов (толкая их в совокупности), создают правовые позиции (или используют уже созданные), логически обусловленная последовательность которых, приводит к искомому выводу – резолютивной части решения – характерной части судебного правового акта.²⁸ Приведем замечание Г.А. Гаджиева: ученый рассматривает правовые позиции органа конституционного нормоконтроля как правовые принципы, пригодные для разрешения группы сходных юридических коллизий, имеющие общеобязательное значение и представляющие собой «выявленное судом кристаллизованное право».²⁹ Таким образом, если считать определенную совокупность базовых конституционных принципов структурной основой «Права Конституции», то «выкристаллизовавшиеся» из неё правовые позиции – новые конституционные принципы – можно считать новыми элементами этого права, его развитием. Процесс создания правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, который Г.А. Гаджиев определяет как «объективирование юридических норм», состоит в нахождении баланса конституционных принципов в конкретный момент изменения конституционного развития государства. Правовые позиции не только корректируют действующее законодательство в соответствии с принятым народом путем конституционного развития государства, но и, в какой-то мере, пролагают этот путь. Таким образом, основой для принятия судебного вывода, сформулированного в резолютивной части, являются не законоприменительные, а правотворческие действия органа конституционной юстиции по объективизации общественных отношений³⁰ – созданию права в его «естественно-конституционном» понимании. Органы конституционной юстиции, в отличие от правоприменительных органов – судов, следует считать правотворческими органами. При этом, правотворческая характеристика их деятельности является реализацией их исключительных полномочий. С этих позиций становятся бессмысленными в конституционном и теоретико-правовом плане

²⁸Мотивировочная часть решения Конституционного Суда Российской Федерации является аналогом дедуктивного вывода, однако, с большей основательностью её можно признать правдоподобным рассуждением, построенным на интуитивистской основе. (Интуитионистская математика – это наука об умственных построениях. При этом критерием истинности суждения об исследуемом объекте является интуитивная правдоподобность его реальности).

²⁹Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник Конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докладов. М., 1999. С. 116.

³⁰Ливеровский А.А. Объективность решений органов конституционного нормоконтроля // Альманах, Конституционное правосудие в новом тысячелетии, 2015 г. Ереван. С. 168-177.

дискуссии о дискреционных полномочиях Конституционного Суда Российской Федерации или обсуждение конкуренции его правовых позиций и судебных позиций иных судов.

А.А. Ливеровский: Конституциялық нормативтік бақылаудың оңтайлы моделі.

Конституциялық нормативтік бақылау институтының оңтайлы әдістеменің тарихи-құқықтық тұжырымдамасы шеңберінде құрылған теориялық құрылымы ұсынылған. Ақиқатты танудың тәсілі ретінде оңтайлы әдістеменің пайда болуы ежелгі (грек) авторлардың еңбектерімен мерзімделеді және олардың әлем туралы метафизикалық түсініктерді игеруімен, соның ішінде құқық үстемдігінің пайда болуымен байланысты. Протоконституциялық құжаттардан келіп шыққан құқықты бөлу мен құқық танымдық құрылымдар қалыптастыру үшін математикалық идеяларды тарту туралы түсінік конституциялық нормативтік бақылау туралы дәстүрлі түсініктердің жаңа мазмұнын анықтауға мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: заңдардың конституциялылығы, мемлекеттік билікті бөлу қағидаты, конституциялық құндылықтар, табиғи құқық, конституциялық нормативтік бақылау органының құқықтық ұстанымы, аксиома, конституциялық модель, фикционизм, оңтайлы әдістеме, «адамның өмірі» мен «адамның абыройы» конституциялық құндылықтар, Конституция құқығы.

A. Liverovskii: Rational model of constitutional normative control.

This paper presents a theoretical construct of the institute of constitutional normative control constructed within the framework of the historical and legal conception of the rational methodology. The emergence of rational methodology as the way of cognition of reality dates from works of the ancient (Greek) philosophers and involves overcoming of metaphysical conceptions of the universe including the origins of emergence of the rule of law. The idea of separation between the Right and the Law coming out of proto-constitutional documents and the involvement of mathematical ideas to the creation of cognitive structures of science of law revealed new meanings in traditional conceptions of constitutional normative control.

Keywords: constitutionality of laws; principle of the separation of powers; constitutional values; natural law; legal position of body of the constitutional normative control; axiom; constitutional model; fictionalism; rational methodology; «human life» and «human dignity» as constitutional values ; Law of the constitution.